
ЗУБОВ СЕРГЕЙ
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
АРГЕН

Сергей Зубов

Арген

«Автор»
2026

Зубов С. Н.

Арген / С. Н. Зубов — «Автор», 2026

Более тысячи лет, миром правит Новый порядок. Империя созданная Первым Императором, чьё право на трон держится на силе могучих Легионов, влиянии знатных семей, и огромных богатствах. За свои деяния, сам императорский род, был благословлён Всевышним - единственно истинным богом, чьё Око, знаменует собой начало и конец любого дня. Империю давно не терзают войны - ибо она покорила все известные земли. Но ей в ней одно место, внушающее каждому обывателю страх, ибо о нём ходят самые ужасные, и гнусные слухи - это тюрьма у Башни Всевышнего, известная как Арген. Туда ссылают за любое совершённое преступление, ибо таков Закон, существующий с первых дней существования Империи. Очередному заключённому, предстоит оказаться в этом месте, познать его правила, и совершить то, что удавалось немногим - покорить Башню Всевышнего.

© Зубов С. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Смятка 5
Глава 1. Добро пожаловать в Арген 8
Глава 2. Твари и Серая зала 17
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Сергей Зубов
Арген

Пролог. Смятка

Для Хорса обычное дело просыпаться, когда солнце уже давно встало и как специально светило ему в глаза, словно говоря: «Пора вставать, старый хрыч!» С привычным для себя раздражением он откинул одеяло и, закрывая глаза рукой, поднялся с кровати, посматривая в окно. Синее небо, яркое и высоко горящее солнце помогли определить время: около двенадцати часов дня, плюс-минус час. А, значит, его «утро» случилось весьма уверенным — он просыпался, самое позднее, в районе пяти часов вечера. На ходу что-то прикидывая в своём уме, старик начал одеваться.

Привычно легла на грудь давно посеревшая от многих лет рубаха, налезли на ноги кожаные штаны и тяжёлые крепкие сапоги. Поверх рубашки оказался кожаный нагрудник, также прослуживший ему много лет, а на поясе он закрепил ножны с коротким мечом. Взгляд на плащ с капюшоном, взгляд через окно — нет, солнце не сильно жарило сегодня, да и туч в небе не видать. За окном стояла середина весны, и в лишний раз проверив ножны, Хорс вышел из комнаты.

Пройдя чуть дальше по коридору и поднявшись по лестнице, он очутился в столовой: множество столиков с примыкающими к ним стульями расставлены по всему помещению. За стойкой, как и всегда, радовала глаз вошедших Хейз с приветливой улыбкой на губах и хорошей едой на кухне, заглянуть на которую можно через окошко в стене напротив. С лёгкой усмешкой старик сел за один из примыкающих к стойке стульев (это одно из его любимых мест, за исключением дальнего столика в тёмном углу без окон) и, верная себе, хозяйка сразу же подошла к нему.

— С добрым днём, Хорс! — звонкий и приятный голос крайне хорошо сочетался с её внешностью: длинная каштановая коса ниже спины, чистая светлая кожа без единого изъяна и зелёные глаза, на каждого глядящие с материнской заботой. Навскидку дать ей можно тридцать с небольшим лет, хотя многие бы и вовсе не сказали, что ей не больше двадцати пяти.

— Мне казалось, обычно говорят доброе утро, — усмехнулся старик, — или, пока я спал, появилась какая-то новая мода?

— Конечно же, нет. Просто ты не поверишь, — её голос упал до шёпота и наполнился лёгким лукавством, — но доброго утра желают поутру, которое прошло часов шесть назад. — На это старик вновь издал слабый смешок. Он мог шутить так только с ней, в то время как общительная и добродушная, Хейз могла разговорить любого, кто пересёк порог Серой залы.

— Вместо того, чтобы поучать меня, лучше бы накормила, — проворчал он. — Ты же прекрасно понимаешь, что с моей работой сложновато соблюдать режим.

В этот раз она ничего не ответила, лишь юркнула на кухню. Послышалась возня, и вскоре Хейз вернулась. В одной руке, в тарелке ютились несколько кусков хлеба, приличная головка сыра и нож. В другой — парила и благоухала кружка его любимого крепкого чёрного чая. Поставив свой небольшой груз перед Хорсом, она сразу же затараторила деловито:

— Уж извини, но большего предложить не могу. Вот проснулся бы утром, смог бы свеженького поесть, а так придётся этим и ограничится. Может, попробуешь прийти на обед? Я суп думаю сготовить, благо все ингредиенты есть… — будто не поесть предлагает, а ограбление обстряпать.

— Всё зависит от дел. Всё всегда от этого зависит… — пробормотал он, ловко орудуя ножом по сыру, — и, кстати, об этом. Мне ничего не приходило? — больше для порядка

спросил он. Конечно, обычно письма с дополнительными инструкциями приходили в начале недели, а сегодня только середина, однако планы всегда могли поменяться. Пока Хорс, уложив ломоть сыра на хлеб, совершал свой перекус, не забывая про кружку с чаем, Хейз после этих слов быстро пошла к двери на кухню. Если опираться на её слова, утро было шесть часов назад, а завтрак пять часов назад. Значит, он определил время правильно — около полудня. Все, кроме ребятни, уже работали, каждый на своём месте, старики помогали где могли ещё с самого утра, успевая лишь перехватить завтрак в зале. Через пару часов вернутся за обедом и опять пропадут до ужина. Хорс же мог отсыпаться сколько угодно, во многом благодаря своей работе, однако из-за неё же он практически всегда пропускал обед и довольно часто ужин, возвращаясь в свою комнату уже после полуночи. Впрочем, сейчас это дело десятое, первым же были хлеб с сыром и слишком крепкий для большинства чёрный чай.

Пока скромная трапеза продолжалась, успела вернуться Хейз. Она снова встала за стойку и подошла к нему:

— Это пришло ещё утром, — и, больше ничего не объясняя, положила конверт с письмом. Печать на конверте изображала высокую башню, тянущуюся вверх. Хорс скривился и занял рот вторым куском хлеба с сыром, чтобы не сквернословить за столом. Сургуч податливо треснул, как и бумага конверта. Содержимое легло старику в руки и его глаза быстро забегали по строкам. Чем дольше он читал, тем больше и хмурился, пока всё же не ляпнул:

— Вот же блядство… — лицо Хейз тут же приняло осуждающий вид.

— Хорс! Сколько раз я тебе говорила не выражаться здесь?! — однако её возмущение разбилось о мрачный взгляд старика.

— Они собираются прислать к нам новенького через Смятку. — От последнего слова на её лице появилась грусть, а взгляд упал.

— Садисты, — прошипела она. — Много лет прошло с последнего раза. — Старик кивнул, допивая чай залпом. Аппетит резко пропал.

— Ты помнишь, когда такое случалось в последний раз?

Женщина слегка наморщила лоб:

— Кажется, лет двести-двести пятьдесят назад. — Ответила она уверенно, и это лишь сильнее испортило настроение Хорса.

— Потрясающая новость. Выходит, я буду первым Смотрителем за несколько веков, которому придётся принимать Смятку. Чести просто полные штаны. — Резко и без прощаний Хорс встал и вышел вон.

— Постой! — крикнула Хейз ему в спину. — Куда ты? — старик лишь махнул рукой.

— Сначала к платформе, в письме говорится, что через неё доставят вещи новичка. Его же самого подвезут уже к закату. Мне придётся подготовиться. Отдашь под это дело комнату? — Хейз закивала, но вдруг резко спохватилась:

— А это будет парень или девушка? В письме было написано? — Хорс пожал плечами.

— Не сказали. Говориться лишь, как всегда: презревший закон будет доставлен в Арген, где и проведёт остаток своей жизни, о чём мы вам сообщаем в связи с вашей должностью Смотрителя. Они всегда так обезличено говорят про тех, кого сюда ссылают… — Голос старика кипел от гнева. — Хейз, тебе я это только по старой дружбе говорю. Никто другой не должен знать, что новенького нам доставляют Смяткой. — На его просьбу, она лишь горько ухмыльнулась.

— Не переживай, Хорс. Я не дура и прекрасно понимаю, что в лишний раз не стоит поднимать волнения и потенциально осложнять бедолаге жизнь. И, не переживай, я подготовлю специальную комнату. — На это старик смог только кивнуть, после чего всё же покинул стены Серой залы. Так начался день Хорса — Смотрителя поселения Арген и всех прилегающих территорий, куда в течении многих сотен лет отправляли всех возможных преступников, со всех уголков Империи Нового Порядка.

Весь последующий день прошёл в метаниях из стороны в сторону: часть дел пришлось отложить на другой день, ведь встала проблема поважнее. Смяткой это называли лишь в самом Аргене из-за весьма неприятных последствий такого перехода. Пришлось позаботиться об удобствах заранее: раздобыть специально сделанные под такое событие в давние времена носилки и забрать вещи новичка. Обычно всех заключённых и доставляли через эту платформу, и свои вещи они таскали сами, однако исключительные обстоятельства вынудили старика самолично перенести колчан, налуч с луком и сумку с одеждой внутри. Благо, Хейз уже подготовила комнату на втором этаже Серой залы — все вещи остались там. Пока закончились все дела и приготовление, начало смеркаться — медленно солнце катилось вниз, а это означало, что неведомый новый заключённый вот-вот попадёт в Арген.

Хорс ждал этого под стеной, что окружала собой весь Арген. Впрочем, даже её размеры казались крошечными на фоне Башни Всевышнего — огромной, монструозной постройки в отдалении от самого Аргена. Она была слишком привычным видом, чтобы обращать на неё чрезмерное внимание что в самой изолированной тюрьме, что в Империи. Башня — наследие давно ушедших времён и один из главных религиозных символов самой Империи. Она уходила настолько далеко в небо, что скрывалась среди облаков и, вероятно, уходила ещё дальше и выше. Бросив очередной взгляд на эту махину, Смотритель вновь вернулся к своему ожиданию, припоминая всё, что успел вычитать из Архива. То, что произойдёт, жертве Смятки точно не понравится: конечно, Арген со временем вылечит эти раны, как делал всегда, но сама подобная мера к живому человеку уже возмутительна.

Наконец, движение привлекло внимание старика, и его взор устремился вверх. Кажется, он видел стремительно падающую точку, которая становилась всё крупнее и крупнее. Очевидно, это и был новый заключённый. В некоторые мгновения Смотрителю казалось будто падение замедлялось, лишь чтобы потом вновь набрать скорость. Хотя, скорее всего ему просто показалось. И вот момент настал: тело ударяется о твёрдую землю, трещат кости и рвётся плоть, а на земле растекается чёткий и влажный кровавый след. На фоне многих других вещей, которые доводилось видеть Хорсу, это невинная мелочь, однако вместе с тем он понимал весь смысл этого жеста. Чёрный саван, обернувший тело, не давал понять, кого сюда скинули. Опытный глаз, ссылаясь на размеры фигуры, скорее склонял Хорса к мнению, что это женщина. Пожалуй тот факт, что её сюда скинули в этих тряпках даже помогал — будет легче скрыть её, а ткань впитает кровь. Правда, оставался вопрос: насколько большие травмы произошли с телом? Это, впрочем, можно будет выяснить уже не здесь. Взвалив тело на специальные носилки, старик потащил его в Серую залу. Закат уже прошёл и тьма вступала в силу, скрывая Смотрителя и его ношу.

Глава 1. Добро пожаловать в Арген

Голова болела, казалось, что в неё вонзились тысячи иголок, которые любящий свою работу палач сначала раскалил на огне. От этого хотелось умереть и желательно как можно скорее. Сердце словно зажато в тиски и лишь осознание этого факта в лишний раз подталкивало его биться сильнее и быстрее, дабы вырваться из плена костей и спастись — даже если для этого пришлось бы сломать то, что раньше защищало, а теперь стало самой ненавистной тюрьмой. Однако агония, длившаяся неизвестное время, медленно шла на спад: сначала голову покинули раскалённые иглы, одна за другой, с крайне большой неохотой, а следом начало успокаиваться сердца. Кости, до этого казавшиеся клеткой, вновь обрели привычный облик — облик защиты для столь могучего, но уязвимого сердца. Лишь левая рука всё ещё пылала, но даже эта боль со временем угасала, позволяя страданию закончиться. Чувствуя, что снова владеет собой, девушка открыла глаза.

Лишь теперь она могла прислушаться к своим ощущениям. Во-первых, она лежит в кровати, тёплой и мягкой, укутанная в простое лёгкое одеяло. Другая деталь так же обнаружилась быстро: на ней не было ночной рубашки. Стоило бы обеспокоиться по этому поводу, но для неё такое в порядке вещей — не раз и не два ей доводилось просыпаться и без этого подобия нижнего белья, которое и рядом не валялось с тем, что заказывали себе богатые или знатные дамы. И лишь тогда в ней что-то щёлкнуло, и опасения с беспокойством поселились в голове: а где она?

Быстро были открыты глаза, а туловище поднялось с кровати, осматривая то место в котором она очутилась. Простая комната, сделанная из дерева — больше всего походило на какую-то спальную комнату в таверне. Первым делом она заприметила окно, которое было простой квадратной формы, впуская внутрь солнечный свет и никаких занавесок, или штор конечно же не было — такое было лишь в самых дорогих постоялых дворах. Взгляд девушки блуждал по комнате — вот простой деревянный стол стоящий близко к окну, скорее всего для лучшего освещения при дневном свете. Странным было то что рядом отсутствовал стул — в этом не было никакого смысла. Зачем тут стол если нет стула? Взгляд продолжил блуждать по деревянному интерьеру — был замечен шкаф, однако нечто другое привлекло её внимание. В углу комнаты на стуле сидел мужчина.

Мужчине на вид было около сорока, может пятидесяти лет. На его лице было несколько морщин, однако сам по себе он выглядел весьма неплохо — его тело по крайне мере, оставалось в весьма хорошем физическом состоянии, что проглядывалось даже через одежду. Об этом так же говорили и его руки — было заметно что они весьма мускулистые. Голова же мужчины была так же не без занятных элементов — волос на голове не было, открывая миру лысину, однако на лице росла борода, крайне неаккуратно подстриженная — создавалось ощущение, что когда она отросла до неудобной длинны, старик просто отрезал слишком большую её часть, каким-нибудь мечом. Сам мужчина сидел пожалуй расслабленно, однако его глаза тщательно изучали девушку, что в данный момент сидела на кровати.

Она быстро поняла что с момента своего резкого скачка так и осталась с голой грудью на обозрение. На секунду её захотелось прикрыться одеялом — но потом она передумала. В конце концов, далеко не в первый раз, её обнажённую натуру рассматривал мужчина. И она прекрасно знала что этот хоть и был стариком, оставался далеко не самым отвратным из тех кто смотрел на неё. Ей захотелось подразнить его, просто ради самой возможности — в конце концов она действительно была привлекательной и давно использовала своё очарование. Она посмотрела прямо в глаза мужчины — это практически всегда играло ей на руку, однако сейчас она застыла, а кокетливая улыбка, которую она собиралась продемонстрировать так и не появилась на девичьем лице.

Зелёные, пожалуй даже тёмно-зелёные, глаза мужчины смотрели на неё без похоти во взгляде. Он не смотрел на неё как на девушку, с которой был не против провести ночь или две, не рассматривал её как свою собственность. Она ясно видела в цвете этих глаз, что он не рассматривал её как женщину, ни в одном плане. Вместо этого в его глазах читалась осторожность. Он не смотрел на неё как на угрозу, но как на предмет к которому предстояло найти подход. Этот взгляд заставил понять: её трюки не сработают, и, даже если она применит все свои фокусы, он в лучшем случае лишь посмотрит на неё как на неразумного ребёнка. Вместе с этим осознанием пришёл стыд как за свою обнажённость, так и за потенциальные намерения, и, сдавшись, она опустила взгляд, накинув на себя одеяло, закрываясь от мужского взгляда. Сквозь бороду словно прошла усмешка и он встал — он куда выше, чем она думала, в нём два метра ростом, если не больше.

— Твои шмотки лежат в шкафу, — мужской голос звучал твёрдо, но словно с некоторой насмешкой. — Одевайся и спускайся. Там мы и поговорим, а поскольку сейчас время обеда, думаю перед грядущим днём тебе это поможет. — После этих слов мужчина быстрым шагом зашагал к двери и вышел из комнаты. Девушка сразу же встала с кровати прикидывая где она — дабы лучше сориентироваться она посмотрела в окно.

Местность была ей незнакома — однако на внешний вид это походило на какую-то деревню на окраине Империи. Простые деревянные здания стояли то тут, то там, а дорога обозначалась тропинкой, без каких-либо дополнительных обозначений. Воспоминания всё ещё, словно скрывал туман, из-за чего она слабо помнила — как вообще тут оказалась. Впрочем, туман медленно отступал, давая воспоминаниями возможность вновь закрепиться в голове — и девушку в результате передёрнуло. Она вспомнила момент падения — момент абсолютного отчаяния и беспомощности, а также вспомнила чем всё закончилось. Она помнила как ломались её кости, ощущения как её разрывало на части, снова промелькнули в её сознании — и пускай здесь отсутствовало зеркало, появилась твёрдая уверенность, что её кожа побледнела.

Несколько секунд этот факт не мог уложиться в голове — почему она всё ещё жива? Но быстро к ней пришло осознание — все появившиеся вопросы, она обязательно задаст тому старику, внизу. Зашуршала привычная одежда — как давно она не надевала её там. Ткань ощущалась приятно и была для неё родной и привычной словно вторая кожа. Она бросила взгляд на лук и колчан — без стрел не было никакого смысла его брать с собой. Но вот нож она прихватила — и заткнула за пояс, позади дабы иметь возможность неожиданно выхватить его. Взгляд устремился на трубку — и она быстро поняла как же давно не курила, отчего горло словно сдавила чья-то удушающая хватка. Быстро она взяла её, сжимая в руках и с горечью осмотрела рюкзак — никакого табака там не было, ровно, как и прочих веществ которые она могла бы раскурить. Со смутной надеждой что может быть внизу ей удастся найти что-то подходящая она наконец вышла из комнаты.

Её встретил коридор в котором было достаточно много других деревянных дверей — все они похоже вели в разные комнаты, наподобие той в которой проснулась она. Чуть дальше, прямо по коридору была видна лестница уходящая вниз, и вспомнив слова старика девушка поспешила спуститься. Ещё во время спуска она уловила всё нарастающие по мере приближения звуки, пока наконец не увидела их источник. Внизу был просторный зал, с множеством столов как большого размера, за которым могла поесть толпа народа. Были и маленького размера за которым от силы поместятся человека четыре, не больше. Все эти люди что-то ели — деревянные ложки стучали о миски, а люди за столами о чём-то переговаривались между собой. Осмотрев зал девушка заметила нужного ей старика — тот сидел за стойкой и похоже о чём-то говорил с женщиной, что была по другую сторону. При взгляде на неё, девушка испытала лёгкий укол зависти — настолько та женщина была хороша собой. Это красота зрелой женщины, которую возраст лишь улучшал и придавал ей дополнительный шарм. Красота же девушки во многом являлась заслугой молодости, и не факт что ей бы удалось к тридцати годам

выглядеть хотя бы вполовину так же хорошо, как той что стояла за стойкой. Может поэтому тот старик не отреагировал на ней? Как девушка видела, они общались довольно легко и явно были знакомы близко. Но она всё-таки подошла и села рядом со стариком.

— Наконец-то спустилась — хмуро сказал тот вместо приветствия — Хейз, будь добра дай этой девчатине что-то поесть. — женщина за стойкой кивнула, и ободряюще улыбнувшись девушке вошла в дверь, что была рядом со стойкой, и вела на кухню. Старик же тем временем осматривал её, и на его губах появилась ухмылка

— Так и знал — с крайне довольным видом сказал он.

— Что именно ты знал? — голос девушки сохранял спокойствие, однако некоторая подозрительность в нём всё же появилась. Старик однако это проигнорировал, как и её весьма вольное обращение

— То что ты не из Империи, Новенькая. — хмыкнул тот. — И если сначала я сомневался, то когда увидел этот твой наряд убедился окончательно. Таких, как ты, отродясь в Империи не водилось, а значит ты пришла из-за её пределов. В крайнем случае, твой народ завоевали относительно недавно. — девушка ничего на это не ответила. Она лучше прочих понимала что со своим лицом она выделяется. Часто в свою сторону она слышала презрительное — узкоглазая. Впрочем, так же быстро она перестала обращать на это внимание, как и на тех кто наоборот пытался польстить её экзотической внешности. Однако кое-что в речи старика она отметила

— У меня имя есть, между прочим — упрямо сказала она. Однако прежде чем успела продолжить, послышался резкий стук и на стойку прямо перед ней опустился небольшой поднос. На нём лежала деревянная миска в которой ясно можно было различить кашу с маленькими кусочками пока непонятного мяса. Рядом лежал приличный кусок хлеба и стакан в котором плескалось судя по виду молоко.

— Вот, отобедай, пожалуйста. — звонкий голос Хейз разорвал грядущие слова девушки, которая тут же жадно уставилась на еду остро ощутив как её пустой желудок резко напомнил о себе. — Это овсяная каша с рыбой. Некоторые говорят что её лучше есть на завтрак, но в нашем случае ею можно и отобедать. — женщина улыбнулась и с лёгким сочувствием посмотрела на сидящую перед ней девушку, уже взявшуюся за ложку.

— Ей это особенно надо. — сурово сказал старик — она провалялась без сознания два дня. — кусок хлеба резко застрял в горле, и девушка несколько раз ударила себя кулаком в грудь.

— Хорс! — резко крикнула Хейз и слегка ударила его по руке ладонью. Честно говоря, это выглядело даже забавно — её тонкая рука и маленькая ладонь, сильно контрастировали с огромными и мускулистыми руками Хорса, и не верилось, что она сможет причинить ему, хоть какой-то вред. Старик же лишь пожал плечами

— Я и так собирался ей об этом рассказывать. Не вижу каких-либо причин откладывать это. — его взгляд упал на девушку, которая в свою очередь также внимательно уставилась на него. — А ты лучше ешь и слушай то что я тебе скажу. Догадываюсь я что ты хочешь спросить, потому не трать время на очевидные вопросы. — девушка только кивнула и вновь вернулась за трапезу, вслушиваясь в то что говорил ей старик.

— То что ты помнишь действительно произошло. Теперь ты навсегда останешься здесь — в Аргене. Здесь не действуют законы Империи, но свои правила у нас есть и тебе лучше их запоминать Новенькая. Во-первых — я Смотритель. Слежу за порядком на Нейтральной территории, поддерживаю связи с крупными группировками у нас в Аргене, а также некоторое время обучаю новоприбывших, так что ты первое время под моей опекой. — оценивающий взгляд ещё раз пробежался по девушке — Так же у нас есть кое-что отличительное от простых людей, за пределами Аргена. В Аргене гораздо сложнее умереть — слух девушки напрягся, желая получше запомнить всё что будет сказано дальше. — В пределах Аргена, если тебя заре-

жут, загрызут, сожгут заживо ну или сбросят с огромной высоты ты не умрёшь. Ты засыпаешь, и оживаешь, вне зависимости от того насколько тяжёлые у тебя раны. Всего таких смертей ты сможешь пережить не больше ста — голос старика понизился до шёпота, так что его могли услышать лишь девушка и Хейз — у тебя их осталось всего девяносто девять — после чего продолжил обычным голосом. — Впрочем можно умереть не дожидаясь последней смерти. Ты можешь окончательно помереть от холода, болезни или голода — в таком случае ты уже не возродишься, даже если до этого умудрилась ни разу не отправиться на восстановление. — старик взял паузу, и слово тут же взяла Хейз.

— Это одна из тайн Аргена и его окрестностей. Тут такое происходит со всеми людьми и время восстановления может быть самым разным. Если тебя допустим убили перерезав горло, то ты восстановишься за пару часов, может чуть больше. Но если произошло нечто, что в куда большей степени повредило твоё тело то и восстанавливаться ты будешь намного дольше. Максимум который я могу припомнить — это неделя. Поэтому в случае чего не удивляйся, излишнему равнодушию. Многие из местных пережили множество различных смертей, а это надо признать на каждого накладывает определённый отпечаток. — девушка слушала это в меру своих способностей, большую часть времени занимаясь заслуженной едой, которую можно было подать на стол Императору, и тот остался бы доволен. По крайне мере так ей казалось. А тем временем Хейз продолжала

— А насчёт имени тебе дорогуша лучше запомнить кое-что. — похоже она успела услышать часть разговора с Хорсом — у нас в Аргене есть одна традиция, можно сказать что в большей степени это правило. Здесь мы выбираем себе новые имена, отличные от тех что мы носили в Империи. Что-то вроде символического шага — у нас тут начинается новая жизнь, а встречать её надо с новым именем. Это конечно только твоё дело, но я бы на твоём месте хорошенько подумала над этим. — голос Хейз, был полон неравнодушия и заботы, а потому девушка пообещала хотя бы подумать над этим. Как минимум у неё был один вариант. Но вместе с этим в её голову закралась одна мысль которую она не постеснялась озвучить

— Получается ваши настоящие имена не Хорс и Хейз? Как же вас зовут на самом деле? — вопрос казался простым, но старик от этого лишь сильнее нахмурился, а куда более дружелюбная Хейз просто сделала вид, что не услышала.

— Это уже наши личные истории Новенькая. Как и причины по которой нас сослали в Арген. Считай это местным правилом хорошего тона — в Империи например не принято спрашивать у знатной дамы сколько ей лет, а в Аргене не спрашивают прежнее имя и причину по которой тебя сослали. Так что твой секрет в безопасности. — Смотритель сказал это мрачным тоном, отчего у девушки внутри всё похолодело. Она повнимательнее посмотрела на старика и слегка успокоилась. Нет, он не знал что она совершила наверху, но догадывался что это было слишком выходящее из нормы.

А тем временем её миска опустела, от хлеба остались лишь крошки на подносе, а в стакане осталось лишь несколько капель молока. Желудок успокоился, довольный полученной едой, и ложка опустилась на поднос рядом с миской.

— Что скажешь? Тебе понравилось? — искреннее дружелюбие Хейз, и её легкое волнение слегка обескуражило девушку. Она ответила, однако её голос звучал слегка смущённо — она точно не ожидала подобного внимания и доброты, особенно здесь.

— Да, было вкусно. Спасибо за еду — на это Хейз, лишь улыбнулась и забрав поднос удалилась на кухню. Хорс же сидевший рядом, встал со стула и несколько раз похлопал её рукой по плечу

— А теперь вставай и пошли. У нас будет много дел в ближайшие несколько дней, а потому лучше сделать самое простое хотя бы сегодня. Пока просто следуй за мной, и запоминай местность — после этих слов он направился к выходу, и Новенькая последовала за ним. Во

многом потому что это было в её интересах. Новую местность стоило изучить и безопаснее всего было это делать в сопровождении.

Местность вокруг не сильно отличалась от того что она уже успела увидеть из окна — несколько деревянных зданий, стоящих друг от друга на определённом отдалении и тропинка. Зато теперь она внимательнее могла осмотреть то здание из которого только что вышла. Это было широкое здание высотой в три этажа, с простой деревянной крышей. Можно было заметить несколько окон, выходившие в различные комнаты, а через крышу выходила труба из которой поднималась тонкий столб дыма. Хорс же шёл вперёд, не оглядываясь и девушка пошла за ним следом.

Тропинка по которой они шли была неплохо протоптана — было видно, что ей часто пользуются. Опытный глаз так же мог заприметить нечёткие следы от колёс и лошадиных копыт — похоже по этой дороге периодически возили телеги. Наконец спустя некоторое время они вышли на достаточно большую площадь.

В её центре стояло множество различных палаток, и было видно ещё три дороги уходящие в разные стороны. Люди бродили между палаток, некоторые останавливались и о чём-то говорили с теми кто сидел внутри. Хорс же посмотрел на Новенькую и заговорил

— Это Рыночная площадь. Как и Серая зала это Нейтральная территория и сюда может спокойно прийти кто угодно. Обычно здесь обмениваются товарами и информацией и отсюда легче всего дойти до территории одной из ключевых группировок, что действуют у нас в Аргене.

— Постой — девушка подала голос — разве правильнее не будет сказать Серый зал? — Смотритель лишь махнул рукой.

— Может по законам Общеимперского языка так и правильнее, однако назвали то здание именно Серой залой. Потому если ты возмущаешься это никого волновать не будет. Все уже привыкли, а свои претензии можешь выслать Хейз — в конце концов она владелица Серой залы — после этих слов желание спорить или узнавать ещё что-то пропало. А тем временем старик продолжил

— Ты главное запомни — у нас тут денег нет. Это в Империи используют золотые и серебряные монеты, а мы предпочитаем старую, но проверенную систему — меняемся разными товарами, услугами или секретами. Поэтому тут по итогу всё зависит от того как люди между собой договорятся, и кому что нужно. Из-за этого торговля тут дело пускай и полезное, но крайне раздражающее и переменчивое. Вот поохотилась ты допустим неплохо, и теперь у тебя куча мяса которого тебе выше крыше будет. Так принеси его на рынок, займи любую свободную палатку — да торгуй.

— Любую свободную? — с долей удивления переспросила девушка — мне казалось что эти палатки сами торговцы и притащили. — старик лишь усмехнулся

— Некоторые может и да. А так все берут палатки вон из того здания — он указал рукой на небольшой деревянный дом квадратной формы — там хранят большую их часть. Главное, что требуется — в конце вернуть на место.

— И что никто их не ворует? — с долей недоверия и явным сомнением на лице спросила девушка. Старик же засмеялся

— Иногда конечно воруют. Но таких я быстро выслеживаю и заставляю вернуть украденное. А чтобы урок не был забыт, ломаю несколько пальцев если он признает свою неправоту. В противном случае можно и руку отрубить.

— И как же ты их выслеживаешь? У тебя есть помощники? Или тут есть и другие Смотрители? — Хорс лишь покачал головой.

— Не, малая. Смотритель в Аргене только один, и работает он в зачастую в одиночку. Максимум с учеником который решил добровольно пойти в Смотрители. Правда таких уже много лет не попадалось, поэтому работаю без помощи. Но у меня есть свои способы высле-

живать подобных воров. — тон с которым было сказано последнее предложение действительно заставил Новенькую поверить. Он не хвалился — лишь констатировал факт.

Пока они говорили, Хорс закрыл левый глаз и задумчиво посмотрел в сторону. Девушка посмотрела туда же, однако ничего не увидела — просто несколько палаток с сидящими в них людьми. Однако лицо Хорса скривилось

— Опять они этим занимаются. Раз не слушают по-хорошему, будем действовать по-плохому. Новенькая слушай сюда — старик резко схватил её за плечо и развернул лицом к себе. Хватка его была крепкой и практически стальной.

— Сейчас пройди вот по той дороге — старик указал на тропу, которая уходила на восток от рыночной площади — пройдёшь до первой развилки и свернёшь налево. Там должны будут стоять трое парней — на вид около двадцати лет. Займи их разговором или чем захочешь, главное потяни время. Поняла? — повинуясь приказному тону Смотрителя, девушка сразу же кивнула — тогда действуй — после этого Хорс отошёл от неё, и развернувшись ушёл по той же дороге, по которой они пришли сюда. С лёгким вздохом и сожалением что вообще согласилась на это, девушка направилась по той дороге что вела на восток.

Местность была примерно такой же — разве что деревянных зданий было поменьше. Довольно скоро она увидела ту самую развилку — одна часть дороги вела налево, другая направо, и последняя шла точно прямо, вспоминая указания Хорса девушка пошла налево. Там её путь длился недолго — довольно быстро ей удалось найти трёх парней, которым в среднем было в районе двадцати-двадцати пяти лет. Они о чём-то переговаривались между собой, в тени нескольких домов пока не заметили её. Переглянувшись между собой один из них, с короткими каштановыми волосами подманил её рукой, и она подошла. Подманивший её улыбнулся

— Привет тебе. Недавно у нас в Аргене? — лгать сейчас не имело смысла, поэтому девушка лишь кивнула

— Оно и видно. Такую девушку сложно не заметить — довольно сказал подозвавший. Похоже таким образом он отвесил комплимент, но её это не заинтересовало — она давно привыкла.

— Меня Нострom звать. Это Томас и Джозеф — коротковолосый кивнул на своих спутников. Томас был самым высоким в компании, и носил отпущенные до плеч чёрные волосы, Джозеф же был лысым, но широким в плечах. Со стороны они походили на банду которая ищет себе подходящую жертву, и инстинкт говорил Новенькой, что это довольно близко к правде.

— Я ещё не выбрала себя имя — осторожно сказала она. Томас понимающе закивал

— Понимаем, дело то непростое. Потом то имя конечно можно сменить, да несолидно будет перед другими. Вот Легенды Аргена сотнями лет свои имена носят — так никто не поменял. — новая информация заинтересовала девушка.

— Что ещё за Легенды Аргена? — она подвинулась слегка поближе к Томасу, заглядывая тому прямо в глаза. Тот быстро отвёл взгляд и слегка покраснел, однако на помощь товарищу тут же устремился Джозеф

— Это можно будет и потом рассказать. Мы то тебя не просто так подозвали — заговорчески начал он — ты же ценишь хороший товар, помогающий расслабиться? — он покосился на трубку, которую Новенькая заткнула за пояс и несколько раз ударил по носу. Она сразу же узнала это движение. Отвечая на него, она заткнула одну ноздрю рукой и вздохнула оставшейся. Джозеф довольно издал звук, бывший чем-то среднем между смешком и кряканьем утки

— Всё в порядке ребят. Она в теме, хотя бы по имперским рамкам. Хотим предложить тебе кое-что. Судя по этой курительной трубке ты знаешь толк в хорошем товаре. Что курила? — с видом знатока спросил он. Девушка не стала отпираться

— Разное. Чаще всего простой табак, иногда сальвию с коноплей и тому подобное. Пару раз даже Прах Императора — на последним она подмигнула Джозефу и тот посмотрел на неё с уважением.

— Про сальвию и табак я и сам знаю — задумчиво протянул Ностр — а вот Прах Императора это что такое?

— Это крайне редкий и дорогой товар — с умным видом начал Джозеф — в Империи он уже много лет считается вершиной среди наркотиков. Побочек практически нет, разве что при частом употреблении могут возникать галлюцинации. Эффект же от неё сложно описать — в основном он индивидуален, но общие элементы там есть. Ты будто становишься выше всего, чувствуешь в себе огромную энергию и тебе начинает казаться будто уже весь мир у твоих ног. Его потому и прозвали Прахом Императора — потому что под ним ты себя чувствуешь словно Император.

— То бишь девчушка перед нами опытная и удивить её будет трудно — заключил за остальных Томас — но у нас как раз есть кое-что особенное. Покажи ей, Ностр. — тот в ответ лишь кивнул и слегка покопался в одном из подсумков, что были у него на поясе, доставая склянку.

Сама склянка была не особо большой — в ней было жидкости на один, максимум два глотка. Жидкость внутри, отличалась нежно-розовым цветом и приковывала к себе внимание.

— Это в Аргене товар высшего сорта — заговорчески сказал Джозеф — Эликсир Лигула. Его смешивают с растолчёнными листьями табака, засыпают это в трубку и наслаждаются. Эффект невероятен и не имеет себе аналогов. Желаешь попробовать? — Подавленная после пробуждения ломка по табаку снова подала голос, куда ярче и сильнее чем в прошлый раз. Она задумчиво облизала губы, но здравый смысл пока не отступил

— У меня нет табака, тем более толчёного, да и заплатить мне нечем — голос её звучал слегка хрипло. Ностр же одобряющее улыбнулся

— Да ладно, мы сможем договориться, тем более что в Аргене денег всё равно нет. Расплатишься с нами парой — тройкой услуг и мы будем в расчёте. А табак мы тебе сейчас дадим как бонус, опытному клиенту. — он ещё раз покопался в своих подсумках и достал туго завязанный мешочек. Развязал его и дал ей проверить содержимое на запах — она узнала табачные листья практически сразу.

Её разум уже практически сдался под напором нарастающей ломки, когда резко и неожиданно пришло спасение. Хорс спрыгнул с крыши одного из стоящих вблизи зданий, и сразу же не растрачивая время ударил ближайшего из троицы — им оказался Джозеф, который от одного мощного удара сразу же упал в нокаут. Слегка заторможенный Ностр попытался сбежать, но быстро получив кулаком по голове, упал на землю. Оставшийся Томас попытался сбежать, но резкое появление Хорса вернуло девушку в сознание — она подставила тому подножку и тот с грохотом упал. Хорс в качестве благодарности кивнул.

— Что ваша поганая троица снова делает на Нейтральной территории? Я кажется говорил что если ещё раз поймаю вас за этим делом, то буду отрубать вам языки? — голос старика звучал как никогда грозно. Упавшие лишь съёжились, и голос взял пострадавший меньше всех Томас

— Ну извините господин Смотритель. Что мы можем сделать, если у нас разнарядка выдана? План надо выполнить или хозяин будет недоволен. — оправдываясь заговорил он. Хорса однако его жалобный тон не впечатлил, и он пнул лежащего в районе ребра, отчего тот вскрикнул

— А теперь недовольным хожу я вы троица ослов. На территории Консорциума вы свою дрянь можете толкать как угодно, там это не запрещено. Но у нас подобное карается максимально жестоко. — словно в подтверждении своих слов Хорс достал из ножен свой клинок. Это был короткий меч с необычайно широким лезвием — создавалось впечатлением, что он

больше похож на мясницкий тесак. От вида этого клинка троица в ещё большем страхе застонала, а Томас попробовал отползти. Тяжёлый сапог Хорса быстро опустился тому на спину, а клинок припал близко к руке

— Я сейчас в праве отрубить вам руку или ногу. Если постараюсь и вправду смогу вам языки отрезать. Вам конечно может повезти и вы от этого помрёте и возродитесь. Вот только не факт что ваши языки при вас останутся — троица заскулила — у вас сейчас последний шанс. Говорите кто ваш начальник в Консорциуме, платите компенсацию и можете сваливать с целыми конечностями. Ваш выбор? — старик призывно приложил лезвие меча на левую руку Томаса, словно пытался лучше рассчитать удар. Неожиданно голос подал Джозеф

— Господин Смотритель мы согласны.

— Ты чего сдурел? — раздался голос Ностра — ты представляешь что с нами может сделать начальник?

— Он ещё может до нас и не добраться — хмуро ответил ему напарник — а вот Смотритель прямо здесь находится перед нами. Ему свои угрозы проще осуществить — на это Ностр промолчал, словно приняв логичность изложенных аргументов.

— Мы работаем на Парацельса — хмуро сказал он. Хорса это, впрочем, не удивило

— Ну конечно же. Только он бы решился добывать подопытных таким способом. Давайте мне ваш истолчённый табак и валите отсюда. — Смотритель убрал ногу со спины Томаса. Тот тут же вскочил и помог подняться сначала Джозефу, а потом и Ностру, который продолжал сжимать в своих руках флакончик и мешочек с табаком. Передав мешочек Хорсу, троица придерживая друг друга зашагала прочь. Старик же некоторое время подержал мешочек и кинул его Новенькой

— Это тебе за работу. Судя по тому что я услышал и по твоей трубке ты предпочитаешь скорее табак, а не алкоголь. — девушка молча приняла свою награду, и высыпала немного в свою трубку, после чего слегка потёрла небольшую, малозаметную руну. Сразу же из трубки пошёл дым, а девушка засунула её в рот глубоко затянувшись. Хорс посмотрел с лёгким интересом

— Трубка с руной на огонь? Удовольствие не из дешёвых, особенно на территории Империи — девушка лишь пожала плечами и выдохнула дым изо рта.

— Подарок от одного из поклонников. Тот знал что я пристрастилась к куреву, потому и подарил её. Говорил что неплохо, заплатил за неё одному из мастеров рун — девушка повторно затянулась, в этот раз удержав дым на подольше после чего выпустила тонкой струйкой через рот — может расскажешь что это за Консорциум? — старик кивнул и жестом показал чтобы она шла за ним. Сопротивляться было бы глупо и незачем, поэтому она спокойно пошла следом

— Шутка в том что маги не всегда занимали то же положение что сейчас. Теперь у них есть гильдии дающие им работу, да академии где им преподают знания и различные науки. Да только такое им организовали лет шестьсот назад, когда правил Пендрагон Просвещенный. До этого же всех магов, алхимиков, мастеров рун и звездочётов сбрасывали в Арген. Тут они собрались и основали Консорциум — одну из трёх крупнейших группировок на территории Аргена. Произошло это около тысячи лет назад, может чуть позже. С тех пор они занялись своими делами без всяких ограничений — маги практиковали свои умения, рунные мастера изобретали всё новые руны, алхимики экспериментировали с настойками, а звездочёты составляли предсказания по звёздам. Они же тебе предлагали то светло-розовое зелье? — Хорс повернул к ней голову, и девушка кивнула — это был, как его называют в простонародье Любовный эликсир. На несколько часов ты становишься тупой, счастливой и послушной — пребываешь в постоянном состоянии эйфории. Любовной её прозвали, потому что один из попробовавших это так и описывал — чувствовал себя так как будто был влюблён. Эффект конечно временный, но он вызывает сильную зависимость — слезть потом практически невозможно. Даже малая смерть не помогает — после возрождения снова будешь испытывать ломку. А противо-

ядие сделал тот же алхимик, что его изобрёл — Лигул. Для алхимиков Консорциума это была выгодная жила — сами же произвели яд, сами пустили его на продажу и потом сами же выпустили противоядие. Засранцы они хитрые, но уживаться с ними можно — неожиданно Хорс остановился возле одного из деревянных домов и указал на его стену, — смотри.

Новенькая посмотрела — и её брови слегка приподнялись, а дым вышел изо рта. На стене был нарисован знак — флакон небольшого размера с жидкостью внутри. При этом содержимое флакона меняло цвет — становилось то красным, то жёлтым и так каждую секунду.

— Это метка Консорциума. Обозначает границу их территории. Чтобы в лишний раз подчеркнуть, какие они умелые маги даже наложили специальную магию. Эта метка не только меняет цвет, но и сообщает специальному магу когда кто-то пересекает границу. Умно сделано, правда же? — хмыкнув старик развернулся и зашагал в сторону рыночной площади. На улице тем временем становилось всё темнее — приближался вечер.

— Ты сказал что Консорциум одна из трёх крупнейших в Аргене группировок — задумчиво протянула она — а что.... — не успела она закончить вопрос как раздался громкий звук. Звучало это так, словно кто-то подул в огромный боевой рог который могли услышать даже во Дворце Императора. От шума девушка зажала уши, в то время как Хорс с мрачным видом положил клинок на рукоять меча. Когда же звук прекратился и девушка убрала руки, он заговорил

— Отложим это на потом Новенькая. Началось вторжение Тварей — и ничего не объясняя побежал в сторону рынка.

Глава 2. Твари и Серая зала

Он бежал впереди — вёл её через улочки Аргена. Хорс напряжённо сжимал в огромной руке клинок и почему-то держал один глаз закрытым. Весь вид старика говорил, что упомянутые Твари являлись чем-то опасным, а для него лично — раздражающим. Его эмоции сложно прочитать — хотя бы, потому что она не видела его лица и глаз. Поэтому приходилось ограничиваться лишь лысиной — в крайнем случае широкой спиной. Иными словами — они ничего не могла понять.

Через несколько минут бега Новенькой удалось узнать дорогу — значит Рыночная площадь была рядом. Впрочем, долго бег не продлился — резко Хорс остановился и она, врезавшись в крепкую спину. Потирая ушибленное лицо девушке, хотелось сказать пару ласковых Смотрителю, однако он резко схватил её и закрыв рукой рот крепко прижал к стене дома. Выглядело это, честно говоря, сомнительно — хотелось нырнуть свободной рукой за пояс и ударить ножом. Словно прочитав её мысли старик убрал руку с её рта и жестом приказал ей молчать, после чего зашептал

— Одна из этих ублюдин на площади. Не суйся, не подглядывай и не вмешивайся. Просто заткнись и жди, когда я тебя позову, — любые намёки на вежливость которые раньше проявлялись в тоне и речи исчезли. Даже не дождавшись от неё согласия, Смотритель перехватил клинок и исчез за углом. После этого левую руку девушки укололо огнём, однако не сильно.

Сначала разум говорил ей что лучше послушаться указаний Смотрителя. Он явно знал, что делать и с каким врагом предстоит иметь дело. Однако вмешалось мятежное сердце, которое кричало что старик может пойти на хрен. Сердце напомнило, что и без указок хрыча они прекрасно выживали, а потому и сейчас прекрасно справятся. В короткой борьбе девушка прислушалась к сердцу и разочарованный голос разума умолк. Аккуратно выглянув и поняв, что Хорса действительно нет рядом Новенькая продолжила идти к рынку сжав рукоять ножа — она справится без посторонней помощи.

Долго идти не пришлось — Рыночная площадь снова была перед её глазами. Большинство палаток так и остались стоять — пустые и брошенные. Похоже сигнал заставил всех убраться как можно скорее. Появилось весьма практичное желание обыскать все эти палатки — если уходили в спешке, могли оставить много полезных вещей. Но кое-что заставило Новенькую остановиться — посредине площади стояла неясная фигура.

Она была огромной — роста в ней метра четыре, может даже больше. Её кожа была странного цвета — сначала казалось, что она чёрного, но стоило вглядеться и можно заметить фиолетовые, красные и жёлтые оттенки. У безголового существа присутствовали длинные руки с короткими, больше похожими на лапы ногами. Сначала существо не двигалось, но, словно что-то почувствовав, обернулось к ней.

У существа отсутствовали глаза — но Новенькая ощутила на себе пристальный и жадный взгляд. Хуже всего было другое — она не могла найти в себе сил, чтобы уйти. Создание начало приближаться к ней, сметая стоявшие на пути палатки. Девушка потеряла чувство страха — её охватила апатия. Существо словно пробуждало в ней все прегрешения, от которых она была отвратительна сама себе. Словно оказавшись на исповеди, она начала перебирать их одно за другим в своём уме.

Она врала: много раз, иногда даже без особой необходимости, просто потому что могла. Она крала: сначала чтобы выжить, но потом ради развлечения и интереса, чтобы проверить, на что ещё она способна. Она погрязла в блуде: сколько раз она отдавала своё тело на растерзание как игрушку, тем, кто был готов заплатить. Сначала было мерзко, ужасно и даже страшно. Со временем она даже начала получать от этого удовольствие и чувство превосходства — ведь именно её желали столь многие и за это были готовы заплатить любые деньги. Существо ста-

новилось всё ближе, однако Новенькая не двигалась с места. Последним её грехом были убийства. Она убивала — много раз, самых разных людей. Бандиты, стражники и простые жители — многие погибли от её стрел. Однако от ножа погибли лишь двое — это те смерти что она желала. Убийства, о которых мечтала долгие годы. Это было то преступление, которое она не могла себе простить.

Существо приблизилось вплотную — теперь ему достаточно поднять свою руку, и мощным ударом размазать девушку по земле. Последнее прегрешение ещё не успело пронестись в уме — левую руку обожгло дважды и это вернуло Новенькую в сознание. Быстро она отскочила в сторону, чтобы уклониться от грядущего удара Твари, и заметила короткую фиолетовую вспышку в двух метрах над существом.

С высоты на Тварь обрушился Хорс. Клинок сверху вниз распорол её, пропахивая в теле длинную рану. У неё не было рта, но это не помешало ей издать полный боли и ярости вой. Смотритель же не терял времени — в широко открытую рану он засунул свободную руку и, сжав, резко отпрыгнул. Тварь снова издала болезненный вопль и неожиданно хлынула вниз потоком чёрной жидкости, утрачивая форму и упругость. В ладони старик же сжимал странный лиловый шар, который довольно быстро убрал в небольшой мешок, а следом в ножны отправился и клинок. Девушка не успела понять, что произошло, как Хорс быстро подошёл к ней и отвесил звонкую и довольно сильную пощёчину. Щека пронзительно загорелась, а сама Новенькая упала на землю, ощутив её прохладу своим боком. Глаза старика пылали гневом:

— Что я тебе говорил, тупорогая скотина? Сиди тихо и смирно там, жди пока я за тобой не приду. А ты что тут устроила, пустоголовая сука? Если хочешь ещё раз сдохнуть — так и скажи, я хоть свои силы на очередную самоубийцу тратить не буду, — голос старика пылал негодованием и злобой. На мгновение девушка смутилась, и ей захотелось извиниться. Может он и был груб, но действительно пытался обезопасить её, в то время как она действительно повела себя как импульсивная дура. Мятежное сердце снова хотело запротестовать и ответить хрычу гневной тирадой, однако в этот раз Новенькая прислушалось к разуму.

— Прости, — глухо сказал она, плохо узнавая собственный голос, — я не сдержалась. Просто думала, что справлюсь сама и там нет ничего особо ужасного.

— Ага, сама она справится, — проворчал старик, однако посмотрел на девушку уже без излишнего гнева. — Как себя чувствуешь, малая? Не хочется на всё насрать и просто лечь да смотреть в небо? — девушка покачала головой, и старик с довольной усмешкой протянул ей руку. Она схватилась за неё и старик мощным рывком помог ей встать на ноги.

— У этих Тварей есть одна хрень неприятная. Когда их видишь, то всякое дерьмо начинает всплывать. Сам себя ощущаешь поганым ничтожеством, поэтому хочешь просто лечь и сдохнуть по-тихому. Первый раз тяжче всего, потому что впечатления свежие. А с годами просто привыкаешь к этому дерьму и перестаёшь обращать внимание, — закончив с пояснительной частью, старик жестом приказал ей следовать за ним.

Через короткое время они оказались перед Серой залой и довольно вовремя — уже стемнело. Внутренности залы пустовали, только Хейз стояла посреди столов. Однако теперь на её руках были перчатки из неизвестного материала больше похожего на металл, но более облегающий: казалось что перчатки были частью её кожи. Также пропало платье, которое она носила до этого — теперь она носила наряд из ткани, полностью закрывающий тело — при этом наряд, был весьма облегающим. На лице женщины появилась улыбка, когда она увидела вошедших:

— Рада видеть, что вы в порядке. Как прошёл путь? Ничего особого не случилось? — взгляд Хейз зацепился за щёку Новенькой. Похоже след от удара ещё не прошёл. Хорс же лишь хмыкнул:

— Встретили Громилу по пути сюда. Скотина стояла прямо посреди рынка, вот я её и прирезал, — Хорс показал сферу, на что Хозяйка Серой залы скривилась:

— Рада за тебя Хорс. Не хочешь объяснить, откуда на лице милой девушки взялся синяк? — проницательные голубые глаза буравили лицо Смотрителя. Тот, однако, не отпирался:

— Я отвесил ей пощёчину. Столкнулась с Тварью, и я проверял её реакцию. Вдруг она успела впасть в то состояние? Тогда бы я её по-быстрому прирезал, чтобы к утру она пришла в норму, — старик пожал плечами. Девушка же бросила на него гневный взгляд:

— Что ты сказал, эргэтээн? — её голос даже слегка повысился, а Смотритель и Хейз бросили на неё слегка недоумённый взгляд. Впрочем, достаточно быстро на лице Хорса появилась усмешка:

— Хоть я этого языка не знаю, но уверен, что это было оскорбление. Ты не особо обижайся, девчатина, просто из того состояния можно выйти только разок сдохнув. Тогда апатия проходит и человек возвращается в норму. Тебе в любом случае не о чем было бы беспокоится.

— О чём мне стоит беспокоиться, я сама разберусь, — слегка обижено ответила девушка, — а сейчас я беспокоюсь о том, что у меня есть вопросы. И ты мне на эти вопросы ответишь, — в ней снова заговорило упрямство. Впрочем, и тут старик не отпирался.

— На что смогу, на то и отвечу. Только дай пожрать сначала. Хейз, мы же не сильно опоздали на ужин?

— То, что опоздали это ты верно заметил Хорс, — дружелюбно сказала она, — вы подождите немного, я вам принесу еды. Тебе чаю как обычно? — получив утвердительный кивок, женщина обернулась к Новенькой: — а тебе бы чего хотелось выпить вместе с едой? — девушка на мгновенье задумалась.

— Если есть выбор я бы хотела пива или эля, — бровь Хейз лишь слегка дёрнулась, больше от удивления, но лишних вопросов не последовало. Она быстро нырнула на кухню, а Хорс вместе с Новенькой сели за небольшим столиком. Впрочем, молча дожидаться еды в планы девушки не входило.

— Что это за Твари? С чем я столкнулась на площади? — она спрашивала сразу и в лоб.

— Если тебе нужен подробный ответ, с кучей умных слов то ты его не получишь. У нас большинству известны лишь основы, а большего в нашем случае не надо. Твари — это странные существа, которые выходят из Башни Всевышнего. Цель у них одна — убивать и разрушать. А зачем и почему меня не интересует, — старик почесал бороду. Несколько мелких волосков остались на его руке, и он стряхнул их.

— Серьёзно? — недоверчиво спросила Новенькая.

— Серьёзнее не бывает, девчатина. Хочешь мыслей и размышлений о том, что эти Твари из себя представляют — спрашивай у умников из Консорциума. Мне хватает знаний, как этих ублюдков правильно убивать.

— Ладно, — девушка пожала плечами, — Ты говорил, что есть ещё две крупные банды в окрестностях Аргена. Расскажи о них, — однако ответа старика не последовало. На стол между ними опустился большой поднос с двумя мисками гречневой каши, из которой виднелись куски мяса. Рядом шипел стакан с элем и дымилась кружка чая. Хорс уже потянул руку к ложке, но лёгкий удар ладонью остановил его:

— Сначала будь так любезен — вымой руки, — Хейз указала на ведро, стоящее на небольшой скамейке в углу зала. На той же скамейке лежала тряпка и кусок мыла. Новенькая этому удивилась: она и не думала, что внизу тоже есть мыло. С раздражённым вздохом, Хорс встал из-за стола и направился к ведру. Хейз же посмотрела на девушку, и она сразу же поняла намёк — быстро встала и направилась к скамейке.

Мытьё рук не заняло много времени — мыло было лучше того которое она покупала в Империи. С чистыми руками девушка с Хорсом вернулись к своему столу, рядом с которым их ждала Хейз.

— Ты же успела услышать наш разговор, — Смотритель сказал это уверенно, и Хейз лишь кивнула. — Тогда сделай мне одолжение и пока я ем, поясни ей. Сама же в своё время

говорила мне не болтать с полной пастью, — после этого старик с довольным видом начал есть свою порцию, не забывая про чай. С лёгким укором посмотрев на Хорса, Хейз обернулась к Новенькой:

— Можешь не переживать — Хорс всегда такой. Ты милая моя лучше ешь, а я пока постараюсь ответить на твой вопрос, — пожав плечами и пробормотав благодарность за еду, девушка начала есть, пока Хейз начала свой рассказ:

— Понимаешь, дорогуша, называть их бандами неправильно. Это всё уважаемые в пределах Аргена организации со своими целями и задачами. К ним же зачастую и присоединяются многие из новичков. Старейшей из группировок у нас считаются Смежные. Они во многом являлись первооткрывателями Аргена — они знают окрестности лучше всех, — на этих словах Хорс коротко кашлянул, и Хейз уступила, — ладно, есть ещё люди, которые знают местность так же хорошо, как и Смежные. Суть в том, что Смежных изгнали практически на заре существования Империи, поэтому они живут тут уже практически полторы тысячи лет.

— А за что их изгнали? — это тема стала весьма интересной для Новенькой. Хейз же хмуро посмотрела на неё.

— Не разговаривай во время еды, дорогуша. Так и подавиться можно, — голос её, впрочем, был спокойным, — их изгнали за обман и за ересь. Они в своё время поклялись, что будут почитать только Всевышнего, но на деле солгали и продолжали служить своему богу. Когда это вскрылось их, милая моя, сослали в Арген, а в Империи организовали Святую Инквизицию, чтобы подобных случаев больше не происходило, — Хорс с громким стуком поставил кружку на стол и утёр губы рукавом.

— Это на самом деле забавная история. По закону их всех должны были казнить как еретиков, но встала такая проблема — чисто технически они все уже были подданными Империи, а закон говорил что всех преступников нужно сбрасывать сюда, не важно какие ты нарушил правила — все бандиты отправляются в Арген навсегда. По итогу вынесли это дело на суд, где в конце решили, что в первую очередь это дело о предательстве и лжи, а потому и относиться к ним нужно как к лжецам и предателям. Вот и сослали их всех в Арген. Так гениально унизить Имперские Законы ещё никто не смог. — Хейз бросила на старика гневный взгляд.

— Дорогой мой Хорс, мне казалось ты собирался последовать моему совету и поесть молча? — несмотря на некоторое негодование, особой реакции Хорса не последовало. Он лишь с довольной улыбкой вернулся к еде. Хейз же со вздохом продолжила:

— Вторые у нас это Забытый Легион. Ты же знаешь, что такое Легионы, дорогуша? — девушка в ответ покачала головой. Хотя частично она врала — что такое Легионы в общих чертах она знала. Женщина же не особо удивилась: — Оно и понятно. Легионы это весьма закрытые и изолированные от остальной Империи формирования. Но, если вкратце — это клинки, которые завоёвывают новые земли для Империи. Призыв в Легион — это весьма почётное дело, по крайне мере было таким во времена моей жизни в Империи, — на этих словах Новенькая скептически посмотрела на Хейз. Она выглядела лишь на десять-пятнадцать лет старше неё. Вряд ли со времён её заточения многое изменилось. Сама же женщина продолжала: — если верить тому, что мне рассказывали, раньше в Легионы не призывались подходящие для этой службы подданные. Раньше они представляли собой отдельные семьи и даже рода на многие сотни и тысячи членов. Должности там передавались по наследству, то же касалось и слуг. Но потом случилось что-то, что заставило один из Легионов предать Империю — за это их изгнали сюда в полном составе, вместе со всеми слугами, а систему Легионов реформировали, вычеркнув предателей из всех хроник. Так у нас и появился Забытый Легион. — Хорс к тому времени уже закончил со своей порцией и допивал чай. Теперь он не постеснялся и в этот раз дополнить рассказ.

— В Легионе до сих пор довольно жесткая дисциплина. Они по прибытию сразу же отстроили себе Цитадель и разместились в ней. Там они всю жизнь живут, тренируются и там

же расположены их кузни, прямо под землей. Место производит впечатление, и вскоре ты сама его увидишь. — к этому моменту Новенькая успела съесть свою порцию, прихлёбывая элем, а потому позволила себе задать вопрос.

— А для чего им эта Цитадель? Просто как главный штаб? — Хорс же посмотрел на неё с сомнением, а после хлопнул себя по лбу.

— Точно, я же не упоминал! Короче, малая — помнишь тот звук, когда я сказал, что началось новое вторжение Тварей? — она кивнула. — Это так Легион предупреждает. Их Цитадель стоит прямо на пути той орды что каждый раз выходит из Башни Всевышнего. Поэтому они играют роль нашего щита — принимают основной удар на себя. Правда, как ты могла заметить некоторые Твари умудряются пройти мимо и загребают сюда. Вот уже здесь их убиваю я, да Смежные с Консорциумом — каждый на своей территории. По сравнению с тем, что приходится проделывать Легиону — это чушь мелкая, о которой даже беспокоиться не надо — девушка кивнула.

— Чем занимается Легион, я поняла. А что же делают Консорциум со Смежными?

— Ты хотела спросить, что ещё делает Консорциум помимо того, что торгует наркотой да заманивает неразумных ребят к себе на опыты? — хмыкнул Смотритель. — Ну, Консорциум что бы я ни говорил у нас главные умники. Они, например главные по вопросам медицины. Делают мыло, лекарства, припарки и прочее, что помогает жить. А Смежные главные эксперты по местности и как бы это ни было забавно — они поставляют лучшую еду. Урожаи на их фермах всегда сытнее чем у других, а рыбы и мяса они притаскивают просто невероятные количества. Минус у них только один — сектантство поганое. — На этих словах глаза Новенькой округлились, и, заметив это, за объяснения взялась Хейз.

— Милая, я же упоминала, что их изгнали в том числе за ересь. Суть в том, что они верят в своего бога — Трёхглазого ворона. Ему они поклоняются до сих пор, все, без исключения, и его же изображают на своей метке. Я, к сожалению, не так много знаю, поэтому подробности лучше узнавай у кого-нибудь из Смежных.

— Завтра у неё будет для этого отличная возможность, — хмыкнул Хорс, — после Вторжения Тварей надо будет провести несколько проверок, да и другие дела у меня тоже есть. А эта девчатина пойдёт со мной — в конце концов пока что она моя головная боль, — последнюю фразу Хорса девушка пропустила мимо ушей. В её памяти всплыл другой вопрос, на который ей хотелось получить ответ.

— Кто такие Легенды Аргена? — в этот раз оба посмотрели на неё с интересом. А следом Смотритель захохотал во всё горло — лишь проступивший кашель заставил его прерваться.

— Ну, ты слышала её вопрос Хейз. Среди нас лучше тебя никто не ответит, — и после этих слов снова засмеялся. Женщина же, бросив на него хмурый взгляд всё же дала ответ.

— Легендами Аргена называют людей, которые смогли подняться на самый верх Башни Всевышнего. Пройдя различные испытания, они заслужили право на исполнение любого желания, — на последних словах Хейз улыбнулась, — и причиной веселья нашего дорогого Смотрителя является тот факт, что я сама одна из Легенд Аргена. — Хорс же перестал смеяться.

— Дорогим я был лет сорок назад ,Хейз — когда мне было двадцать лет, а тебе семьсот тридцать два, — девушка же лишь шокировано посмотрела на обоих. Оба были старше, чем ей казалось — особенно Хейз. Но вместе с тем в голове появился вопрос:

— Если вы могли пожелать что угодно, почему вы не захотели вырваться отсюда? Почему не захотели вернуть в Империю? — в ответ же Легенда посмотрела на неё мягким и даже сочувствующим взглядом.

— В твоём вопросе уже есть ответ, милая моя. Я не хотела возвращаться — незачем мне это было, да и там меня никто не ждал. Зато здесь я встала на своё место и поэтому связала своё желание с Аргеном. Здесь мой дом, и я в лучших своих желаниях хочу, чтобы он был

домом для всех остальных, — ядовитый ответ хотел уже сорваться с языка Новенькой, но под взглядом Хейз она не смогла его озвучить. Лишь тихо спросила:

— Что же вы тогда загадали? — Легенда же рассмеялась.

— Я просто хотела делать людей счастливыми. И с тех пор продолжаю этим заниматься. Кто бы ни вошёл в Серую залу — здесь ему будут рады. Он всегда получит здесь хорошую еду и надёжный ночлег. Правда, Всевышний истолковал моё желание своеобразно, и по итогу оставил меня вечной красавицей и дал умение делать идеально всё, о чём меня попросят и на что я соглашусь, а в конце позволил мне чувствовать людей. Я могу понимать, что ими движет, и какие переживания бурлят в их сердцах. До сих пор думаю, что красоту он мне оставил, чтобы и мой внешний вид радовал каждого, кто меня увидит. — Хорс кивнул на слова давней подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.